

Werk

Verlag: Izd. Kazanskogo universiteta; Совет казанского университета

Ort: Kazan

Kollektion: RusDML; Mathematica

Werk Id: PPN509860087_0017

PURL: http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PID=PPN509860087_0017|LOG_0027

Terms and Conditions

The Goettingen State and University Library provides access to digitized documents strictly for noncommercial educational, research and private purposes and makes no warranty with regard to their use for other purposes. Some of our collections are protected by copyright. Publication and/or broadcast in any form (including electronic) requires prior written permission from the Goettingen State- and University Library.

Each copy of any part of this document must contain these Terms and Conditions. With the usage of the library's online system to access or download a digitized document you accept the Terms and Conditions.

Reproductions of material on the web site may not be made for or donated to other repositories, nor may be further reproduced without written permission from the Goettingen State- and University Library.

For reproduction requests and permissions, please contact us. If citing materials, please give proper attribution of the source.

Contact

Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen
Georg-August-Universität Göttingen
Platz der Göttinger Sieben 1
37073 Göttingen
Germany
Email: gdz@sub.uni-goettingen.de

УДК 517.5

БИГОЛОМОРФНОСТЬ РЕШЕНИЙ ОБРАТНОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ В C^n

Ю. Е. Хохлов

1. Введение. Данная работа является непосредственным продолжением статьи [8], посвященной рассмотрению вопросов биголоморфной разрешимости обратной краевой задачи в C^n . Основные определения, формулировка проблемы биголоморфной разрешимости и некоторые подходы к ее решению даны в [8] (см. также основополагающую работу [6]), к которой и отсылается читатель.

В настоящей работе получены (раздел 2) новые достаточные условия биголоморфности решений обратной краевой задачи по параметру x , имеющих вид $F = (f_1, f_2, \dots, f_n)$, где

$$f_k(z) = i\beta_k + S[x_k], \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad (1)$$

$\beta_k \in \mathbb{R}^1$, а $x = (x_1, x_2, \dots, x_n): T^n \rightarrow P_x$, $x_k(\theta) = x_k(\theta_1, \theta_2, \dots, \theta_n)$. Здесь $S[x_k]$ — оператор Шварца [3] для поликруга $U^n = \{z \in C^n \mid |z_k| < 1, k = 1, \dots, n\}$, $T^n = \mathbb{R}^n / 2\pi\mathbb{Z}^n$ — n -мерный тор, являющийся остовом поликруга U^n . При доказательстве использованы точные оценки для n -гармонических функций, полученные в [8] и один результат Островского [5].

Третий раздел посвящен рассмотрению внешней обратной краевой задачи в классе областей, бимероморфно эквивалентных внешности поликруга ¹⁾ $\Delta^n = \{z \in C^n \mid |z_k| > 1, k = 1, \dots, n\}$. В этом случае для взаимнооднозначности отображения необходимо, чтобы оно имело полярную особенность не выше первого порядка, поэтому мы проводим исследование в классе Σ^n мероморфных отображений, имеющих в Δ^n разложение в кратные ряды вида

¹⁾ Отметим, что внешность Δ^n и дополнение CU^n до C^n (при $n > 1$) не одно и то же, имеет место строгое включение $\Delta^n \subset CU^n$.

$$F(z) = Bz + \begin{pmatrix} c_0(1) + \sum_{\nu=1}^{\infty} c_{\nu}(1) z^{-\nu} \\ c_0(n) + \sum_{\nu=1}^{\infty} c_{\nu}(n) z^{-\nu} \end{pmatrix}, \quad z \in \Delta^n, \quad (2)$$

где B — неособое линейное преобразование, $B \in GL(n, \mathbb{C})$. Для интегральных представлений вида (1), дающих решение внешней обратной краевой задачи по параметру x , получены достаточные условия бимероморфности, выражаемые через плотности оператора Шварца.

2. Плотности с положительным якобианом. Как известно [см. 6, 8], обратная краевая задача по параметру x биголоморфно разрешима в классе \mathcal{H} , если оператор Шварца (1) осуществляет биголоморфное отображение поликруга U^n . Для изучения биголоморфности оператора Шварца воспользуемся одним результатом, полученным Островским [5]. Предварительно напомним понятия, используемые в теореме Островского.

Норма $\|\cdot\|: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}_+$ вектора x из \mathbb{R}^n называется \mathbb{R} -однородной, если для нее выполнены свойства: 1) $\|x\| > 0$, $x \neq 0$, 2) $\|cx\| = |c| \cdot \|x\|$ для ненулевого $c \in \mathbb{R}^1$, 3) $\|x + y\| \leq \|x\| + \|y\|$. Далее, пусть A принадлежит $GL(n, \mathbb{R})$ -группе квадратных матриц порядка n , тогда определим матричную норму $\|A\|: GL(n, \mathbb{R}) \rightarrow \mathbb{R}_+$, согласованную с векторной нормой $\|\cdot\|$, свойствами 1)–3) и постулатом

$$\|Ax\| \leq \|A\| \cdot \|x\| \quad (3)$$

для любого вектора x из \mathbb{R}^n [см. 4].

Теорема 1 [5]. Пусть G — выпуклая область в \mathbb{R}^n и $F(x) = (f_1(x), f_2(x), \dots, f_n(x))$ — непрерывно дифференцируемое отображение G в \mathbb{R}^n . Если существует матрица $A \in GL(n, \mathbb{R})$ такая, что для всех $x \in G$ имеем

$$\|DF(x)A^{-1} - E\| < 1, \quad (4)$$

$E = \text{id } GL(n, \mathbb{R})$, $DF(x) = (D_k f_j(x))$, $k, j = 1, \dots, n$, тогда отображение $F(x)$ — диффеоморфизм.

Замечание 1. Эту теорему нетрудно обобщить на случай отображений комплексных пространств (вообще говоря, даже банаховых), при этом необходимо рассматривать \mathbb{C} -однородные нормы векторов z из \mathbb{C}^n (они также характеризуются свойствами 1)–3), только скаляры нужно брать из поля комплексных чисел), а матричные нормы вводить так, чтобы выполнялось свойство (3).

Матричными нормами, согласованными с векторной нормой $\|z\|_{\infty} = \max |z_k|$, $z = (z_1, z_2, \dots, z_n) \in \mathbb{C}^n$, являются, например,

$$\|A\|_{\infty} = n \cdot \max_{k, j} |A_{kj}|,$$

$$S(A) = \sup_{x \neq 0} \|Ax\|_{\infty} / \|x\|_{\infty} = \max_k \sum_j |A_{kj}|$$

и другие.

Введем класс n -гармонических функций $\mathcal{R}\mathcal{P}(U^n)$, следы которых на T^n обладают той или иной дифференциально-разностной характеристикой. Наиболее подходящим для наших целей является класс $C_{N_1}^{k, \alpha}(T^n)$ непрерывно дифференцируемых до порядка k включительно функций с гельдеровыми k -ми производными. Мы говорим, что 2π -периодическая функция $u_1(\theta_1, \theta_2, \dots, \theta_n) \in C_{N_1}^{k, \alpha}(T^n)$, если для любых $\theta, \theta^* \in T^n$ функция $p_1(\theta) = \frac{\partial^{|\beta|} u_1(\theta)}{\partial \theta_1^{\beta_1} \partial \theta_2^{\beta_2} \dots \partial \theta_n^{\beta_n}}$, $|\beta| = \beta_1 + \beta_2 + \dots + \beta_n = k$, удовлетворяет неравенству

$$|p_1(\theta) - p_1(\theta^*)| \leq \sum_{e=1}^n N_{1e} |\theta_e - \theta_e^*|^{\alpha_e},$$

$N_1 = (N_{11}, \dots, N_{1n})$, $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$. Класс $C_{N_1}^{k, \alpha}(T^n)$ при $\alpha = (1, 1, \dots, 1)$ обозначается в дальнейшем через $C^{k, 1}(N_1)$, $C^{0, 1}(N_1) \equiv \text{Lip}(N_1)$.

Примером применения теоремы 1 к исследованию биголоморфности решения обратной краевой задачи служит

Теорема 2. Пусть решение обратной краевой задачи по параметру x в классе \mathcal{K} получено в виде (1) и выполнены $(n \cdot m)$ условий для $x(\theta) = (x_1(\theta), x_2(\theta), \dots, x_n(\theta))$

$$\int_{T^n} x(\theta) \exp[-2\pi i \langle \theta, \gamma \rangle] d\theta = \pi, \quad |\gamma| = 1, \quad (5)$$

$$\int_{T^n} x(\theta) \exp[-2\pi i \langle \theta, \gamma \rangle] d\theta = 0, \quad |\gamma| = 2, 3, \dots, m, \quad (6)$$

где $\langle \theta, \gamma \rangle = \theta_1 \gamma_1 + \theta_2 \gamma_2 + \dots + \theta_n \gamma_n$. Если $p(\theta) = (p_1(\theta), p_2(\theta), \dots, p_n(\theta)) = x(\theta) - \text{Re } z|_{T^n}$, $p_k(\theta) \in C^{1, 1}(N_k)$ и $N = (N_{kj})$, $k, j = 1, 2, \dots, n$, удовлетворяет условию

1°. $S(N) < 2(m+1)/\pi$ или 2°. $\|N\|_{\infty} < 2(m+1)/\pi n$, тогда обратная задача в классе \mathcal{K} разрешима и ее решением является биголоморфный образ полукруга U^n при отображении $F(z)$, определенном в (1).

Доказательство. Рассмотрим сужение отображения $F(z)$, у которого $\text{Re } F(z) \in \mathcal{R}\mathcal{P}(U^n)$, на остове полукруга T^n . Имеет место соотношение

$$\text{Re } f_k(e^{i\theta_1}, \dots, e^{i\theta_n}) = x_k(\theta_1, \dots, \theta_n), \quad k = 1, \dots, n.$$

Введем вспомогательное отображение $H(z) = (h_1(z), \dots, h_n(z)) = F(z) - z$. Если $S(DH(z)) < 1$, то в силу теоремы 1, применяемой в случае S -нормы с матрицей $A \equiv E$, отображение $F(z)$ будет осуществлять биголоморфное отображение поликруга U^n . Для нормы $\| \cdot \|_\infty$ доказательство проводится аналогично, поэтому мы на нем не останавливаемся.

На остове поликруга T^n для $H(z)$ выполнено соотношение

$$\operatorname{Re} h_j(e^{i\theta_1}, \dots, e^{i\theta_n}) = x_j(\theta_1, \dots, \theta_n) - \cos \theta_j,$$

отсюда

$$\operatorname{Re} i e^{i\theta_k} D_k h_j(e^{i\theta_1}, \dots, e^{i\theta_n}) = D_k x_j(\theta_1, \dots, \theta_n) + \delta_{kj} \cdot \sin \theta_k = p_{kj}(\theta).$$

Условия (5) обеспечивают разложение $p_{kj}(\theta_1, \dots, \theta_n)$ в кратные ряды Фурье, у которых отсутствуют первые m слагаемых. По предположению теоремы $p_{kj}(\theta) \in \operatorname{Lip}(N_k)$, поэтому в силу утверждения леммы 2 из [8] получаем

$$|iz_k D_k h_j(z_1, \dots, z_n)| \leq \frac{\pi}{2(m+1)} N_{kj} |z_k|^{m+1}.$$

Здесь k фиксировано. Таким образом, в $\bar{U}_r^n = \{z \in C^n \mid |z_k| \leq r, k = 1, \dots, n\}$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} S(DH(z)) &= \max_k \sum_j |D_k h_j(z)| \leq \max_k \sum_j \left(\frac{\pi}{2(m+1)} N_{kj} |z_k|^m \right) \leq \\ &\leq \frac{\pi}{2} \|z\|_\infty^m \max_k \sum_j (N_{kj}) \cdot \frac{\pi S(N)}{2(m+1)} \|z\|_\infty^m. \end{aligned}$$

В силу требования 1° теоремы $S(N) < 2(m+1)/\pi$, поэтому сразу же делаем вывод, что $S(DH(z)) < 1$ во всем замкнутом поликруге \bar{U}^n , откуда и следует окончательное утверждение теоремы.

Замечание 2. В случае $n = 1$ мы приходим к условию однолистности интеграла Шварца в единичном круге, полученному ранее Ф. Г. Авхадиевым [1].

Выбор в качестве матрицы A^{-1} в теореме 1 матрицы (A_{kj}) , где $A_{kj} = (\epsilon_k)^j$ — корни k -ой степени из единицы, возведенные в степень j , приводит нас, как показано в п. 4 из [8], к достаточному условию биголоморфности вида $\sum_{k=1}^n |D_k f_j - 1|^2 < 1$ при всех $j = 1, 2, \dots, n$. В применении к отображениям типа (1), легко устанавливается справедливость следующего утверждения.

Теорема 3. Пусть решение обратной задачи в классе \mathcal{H} получено в виде (1). Если $x(\theta) = (x_1(\theta), x_2(\theta), \dots, x_n(\theta))$,

$x_k(\theta) \in C^{1,1}(N_k)$, выполнены условия (5) и $\|N_k\|_2 = (\sum_{l=1}^n N_{kl}^2)^{1/2} \leq 2t/\pi$ для всех $k=1, 2, \dots, n$, тогда обратная краевая задача разрешима в классе \mathcal{H} и ее решением является биголоморфный образ U^n при отображении $F(z)$.

3. Отображения класса Σ^n . В данном разделе мы обращаемся к рассмотрению бимероморфных отображений внешности поликруга Δ^n , имеющих разложения вида (2). Решение внешней обратной краевой задачи по параметру x в этом случае строится с помощью оператора Шварца для Δ^n и имеет вид $F(z) = (f_1(z), \dots, f_n(z))$, где

$$f_k(z) = \sum_{j=1}^n b_{kj} z_j - S[x_k], \quad z \in \Delta^n, \quad (7)$$

$k=1, 2, \dots, n$. Как и в одномерном случае [2], для однозначной разрешимости задачи нужно потребовать выполнимости условия

$$\int_{T^n} x(\theta) \exp[-2\pi i \langle \theta, \gamma \rangle] d\theta = 0, \quad |\gamma| = 1. \quad (8)$$

Мы будем предполагать это условие всегда выполненным.

Исследование бимероморфности отображения (7) будет основано на второй теореме Островского [5], которая в отличие от теоремы 1 применима и в том случае, когда область G невыпукла. Напомним еще одно полезное понятие из теории граничных свойств аналитических функций [2].

Расстоянием Мазуркевича между двумя точками z_1, z_2 из $G \subset C^n$ называется величина $\rho_M(z_1, z_2) = \inf_{l \in G} \rho(z_1, z_2)$, равная нижней грани длин гладких кривых l , соединяющих две точки z_1, z_2 и принадлежащих области G . Если рассмотреть теперь отношение $\rho_M(z_1, z_2)/\rho_E(z_1, z_2)$, где ρ_E — евклидова метрика в C^n , то число

$$\lambda_G = \sup_{z_1, z_2 \in G} \rho_M(z_1, z_2)/\rho_E(z_1, z_2)$$

назовем характеристикой невыпуклости области G . Оно играет важную роль во второй теореме Островского. Учитывая сказанное в замечании 1, мы сразу сформулируем ее для случая C^n .

Теорема 4 [5]. Пусть G — область из C^n с характеристикой невыпуклости $\lambda_G < \infty$ и $F(z) = (f_1(z), f_2(z), \dots, f_n(z))$ — голоморфное отображение G в C^n . Если существует матрица $A \in GL(n, C)$ такая, что для всех $z \in G$ имеем

$$\|DF(z)A^{-1} - E\| < \lambda_G^{-1}, \quad (9)$$

то $F(z)$ — биголоморфное отображение.

Замечание 3. Эта теорема распространяется и на отображения класса Σ^n в Δ^n . Для Δ^n характеристику невыпуклости легко подсчитать — она равна $\lambda_{\Delta^n} = \pi/2$, поэтому условие (9) для отображений класса Σ^n переписывается в виде

$$\| DF(z)A^{-1} - E \| < 2/\pi. \quad (10)$$

В частности, если в качестве $\| M \|$ взять $(\sum_{k,j} |M_{kj}|^2)^{1/2}$, то получится условие бимероморфности теоремы 6 из [8], найденное другим способом.

Перейдем к исследованию бимероморфности решений внешней обратной краевой задачи.

Теорема 5. Пусть решение внешней обратной краевой задачи по параметру x получено в виде (7) и выполнены $(n-m)$ условий (6), (8). Если $x_k(\theta) \in C^{1,1}(N_k)$ и для $N = (N_{kj})$ справедливы оценки

$$1^\circ. S(N) < 4(m+1)/\pi^2 S(B^{-1})$$

или

$$2^\circ. \| N \|_\infty < 4(m+1)/\pi^2 n \| B^{-1} \|_\infty,$$

тогда внешняя обратная задача разрешима и ее решением является бимероморфный образ Δ^n при отображении $F(z)$, заданном (7).

Доказательство. Введем отображение $H(z) = F(z) - Bz$. Если $S(DH(z)) < 2/\pi S(B^{-1})$, то бимероморфность отображения $F(z)$ в Δ^n будет следовать из теоремы 4 при $A \equiv B$ в случае нормы $\| \cdot \| = S(\cdot)$ из-за эквивалентности (10) условию

$$\| DF(z) - B \| < (\pi \| B^{-1} \| / 2)^{-1}.$$

На остове поликруга T^n выполнено соотношение

$$\operatorname{Re} h_j(e^{i\theta_1}, \dots, e^{i\theta_n}) = x_j(\theta_1, \dots, \theta_n),$$

откуда

$$\operatorname{Re} i e^{i\theta_k} D_k h_j(e^{i\theta_1}, \dots, e^{i\theta_n}) = D_k x_j(\theta_1, \dots, \theta_n) = q_{kj}(\theta).$$

Условия (6), (8) гарантируют отсутствие первых m слагаемых в разложении функций $q_{kj}(\theta)$ в кратные ряды Фурье. Так как $q_{kj}(\theta) \in \operatorname{Lip}(N_k)$, то опять, применяя лемму 2 из [8], приходим к оценке

$$|i D_k h_j(z_1, \dots, z_n)| \leq \frac{\pi}{2(m+1)} N_{kj} |z_k|^m.$$

Таким образом, в $\bar{\Delta}_\rho^n = \{z \in C^n \mid |z_k| \geq \rho, k = 1, \dots, n\}$ справедливы оценки

$$S(DH(z)) = \max_k \sum_j |D_k h_j(z)| \leq \max_k \sum_j \left(\frac{\pi}{2(m+1)} N_{kj} |z_k|^m \right) \leq$$

$$\leq \frac{\pi}{2(m+1)} \|z\|_{\infty}^m \max_k \sum_j (N_{kj}) = \frac{\pi S(N)}{2(m+1)} \|z\|_{\infty}^m.$$

В силу требования 1° теоремы $S(N) < 4(m+1)/\pi^2 S(B^{-1})$, поэтому можно сделать вывод, что $S(DH(z)) < 2/\pi S(B^{-1})$ во всей замкнутой внешности поликруга $\bar{\Delta}^n$, откуда и вытекает окончательное утверждение теоремы.

Замечание 4. Выбор матрицы $B = (\delta_{kj})$, приводит к условию бимероморфности отображения (6) вида $S(N) < 4(m+1)/\pi^2$, что при $n=1$ дает достаточное условие, найденное В. С. Рогожиным [7]. На других частных случаях, связанных с конкретным выбором матрицы B в теореме 5, мы не останавливаемся.

В заключение автор выражает признательность своему научному руководителю профессору Л. А. Аксентьеву за постоянное внимание к работе и полезные советы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авхадиев Ф. Г. Радиусы выпуклости и почти выпуклости некоторых интегральных представлений. — Математические заметки, 1970, т. 7, № 5, с. 581–592.
2. Авхадиев Ф. Г., Аксентьев Л. А. Основные результаты в достаточных условиях однолистности аналитических функций. — УМН, 1975, т. 30, № 4, с. 3–60.
3. Какичев В. А. Интеграл Шварца и формулы Гильберта для аналитических функций многих комплексных переменных. — Изв. вузов. Математика, 1953, № 2, с. 80–93.
4. Ланкастер П. Теория матриц. М., „Наука“, 1978.
5. Ostrowski A. Un nouveau critere d'univalence des transformations dans un R^n . — Compt. Rend. Acad. Sci. Paris, 1959, t. 248, p. 348–350.
6. Пивень Н. Н. Основная обратная краевая задача для областей биголоморфно эквивалентных бикругу, I, II. — Изв. вузов. Математика, 1–1974, № 4, с. 17–26; II–1977, № 6, с. 16–25.
7. Рогожин В. С. Достаточные условия однолистности решения обратных краевых задач. — ПММ, 1958, т. 22, № 6, с. 804–807.
8. Тихонов А. П., Хохлов Ю. Е. Биголоморфность решений обратной краевой задачи в C^n . — Труды семинара по краевым задачам. Вып. 16. Изд-во Казанского ун-та, 1979.

Должено на семинаре 30 января 1979 г.